

Додонова Светлана

Слеза Востока

16+

Светлана Валерьевна Додонова

Слеза Востока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63354453

SelfPub; 2020

Аннотация

Короли тоже иногда плачут. И правители арабского мира тоже страдают от иронии судьбы. Казалось бы, роскошь Востока гарантирует ее детям счастливое существование, но порой им приходится скрывать свою боль в агонии современного Запада. Повезет, если сможешь остаться собой и тем более найти любовь в странном мире, где подавляются чувства и господствует тирания.

Светлана Додонова

Слеза Востока

Поймали всех кроме нее.

Глядя на нее никогда не скажешь, что она из древнейшей арабской королевской семьи, отец которой самый уважаемый человек арабского Востока. Со своими светлыми густыми волосами и светлой кожей она не вписывалась в каноны арабских династий, но взглянув единожды в ее глаза не оставалось сомнений что она дочь своего отца. Она дралась не хуже своих братьев и также твердо держалась в седле и в воде. Она играла на музыкальном инструменте и знала несколько языков. Она лично знала всех чьи имена значились в списках интерпола как наиболее опасные террористы мира. Она была любимицей своего отца, который боготворил ее и выполнял любые ее прихоти. Училась она в лучших заведениях мира, но заканчивая с отличием очередное альма-матер она неизменно возвращалась в родные пенаты. И когда было покушение на ее отца она была рядом и яростно и самозабвенно вступила в схватку с террористами, навеки оставив на своем теле длинный рубец во всю спину, а на голове отца благородную седину. Политика ее отца была слишком миролюбивой, не желая проливать кровь он своей мудростью правил много лет. Их страна с его правлением превратилась в мировую державу, заставлявшую все страны ми-

ра считаться с ней. Их нескончаемые ресурсы, распределенные на благо страны и людей, живущих в ней, заставили народ боготворить своего правителя, ежедневно вознося сотни молитв о его здравии и членов его семьи. Ее же саму единственную дочь с благоговением именовали не иначе как «наша принцесса». Закончив Гарвард, написав во время учебы книгу, ставшую бестселлером, борясь за права женщин и детей в арабском мире, она завоевала небывалое для себя уважение и ненависть многих мужчин.

Ее мать как представитель древнейшей европейской правящей династии согласилась на союз с отцом только при соблюдении нескольких условий, одним из которых была моногамия, а вторым полная ее свобода передвижения и в случае развода дети остаются с ней. Мать была правой рукой отца и она всегда с завистью смотрела на их союз. Арабский король и аристократка, которая однажды с первого знакомства пленила ее отца и который так и остался верен своей единственной жене.

Сама же она как водится среди метисов получила в наследство жгучие зеленые глаза отца, практически белую кожу матери, высокие скулы, пухлые губы и золотые волосы. Ее два брата наоборот к смуглой коже отца получили небесный взгляд матери, но с таким пленительным ореолом, что еще в детстве не возникало сомнений сколько девичьих сердец покорят эти глаза. Она порой смотрела на себя в зеркало и поражалась метаморфозами природы. Они втроем были

предметом восхищения с младенчества, а с возрастом превратились в прекрасных представителей королевской фамилии – не только прекрасных внешне, но благородными и истинными наследниками престола.

Она знала, что никогда не свяжет свою жизнь с мужем из арабского мира. Она не хотела жить в золотой клетке. Она будет единственной и любимой женой своего мужа, который станет для нее опорой и другом.

На первом курсе Гарварде она познакомилась со своим будущим мужем, который был на последнем курсе и готовился со временем сменить своего отца в правлении их бизнес-корпорации. Они встречались все годы ее учебы, а потом сыграли скромную свадьбу на острове, куда пригласили только самых близких и дорогих для себя людей.

Еще во время учебы она страстно увлеклась защитой человеческих свобод и часто привлекалась к работе как человек знавший культуру и менталитет востока. По окончании факультета государственного управления она вошла в совет ведущего мирового фонда по защите человеческих прав. Она вовлекала деньги известных фамилий на освобождение людей из рабства и сама не раз участвовала непосредственно в операциях по вызволению людей. Ей претили страдания людей, она как и отец жаждала только мира.

Родив ребенка и прожив в браке 5 лет они с мужем поняли что былых чувств больше нет и хоть с трудом, но отпустили друг друга, обещав всегда быть рядом. Они смогли остаться

добрými друзьями.

Когда она в очередной раз оказалась с дипломатической миссией от своей страны на Филиппинах и на ее кортеж напали она отбивалась наравне с телохранителями, но сила оказалась столь не равной что ее пленили и очнувшись она обнаружила себя среди десятков женщин. Ее не трогали. Она знала что ее семья обладает поистине могуществом, а близость ее с одной стороны к семье мужа, а с другой ко всем шейхам арабского мира не позволят ее задержать здесь надолго, поэтому надо как можно больше узнать об этом месте чтобы в последствии стереть его с лица земли. Все дни она была представлена сама себе, никто не подходил к ней, и она без преград заходила в любые помещения, двери которых были не заперты. Казалось конвой не замечает ее и она порой думала а не призрак ли она, существует ли она среди живых или может во время нападения ее убили и сейчас ее отец оплакивает ее и дает клятву отомстить за ее жизнь, а ее братья, готовые к месту, уже наточили клинки. Но удивленные и отчаянные взгляды на нее несчастных женщин говорили об обратном.

Через неделю она организовала побег, себе и еще нескольким женщинам с детьми. Не плохо ориентируясь в лесу и имея все навыки выживания она своим пламенем в глазах и неприкосновенностью вселила такую уверенность в этих несчастных, что они готовы были идти за ней хоть на край света.

Она знала, что за ними будет погоня из лучших головорезов, но смерти она не боялась, веря, что та обойдет ее стороной, как однажды уже сохранила ей жизнь.

Поймали всех кроме нее самой.

На ее поиски вышел сам он – король арабской державы, который в свое время увидев предательство и казнь своей семьи навеки стал представителем мирового зла, неся всюду смерть и разрушение, окрасив не только руки в крови убитых, но и всю душу в целом. Своими несметными богатствами и наличием ядерного оружия он был проклят многими державами, которые в страхе взирали на его правление.

А когда-то он был членом их семьи. Сыном их отца и ее названным братом.

Когда его отец и все наследники погибли от рук предателей, именно ее семья дала ему убежище, защиту и любовь. Они приняли в свою семью единственного оставшегося в живых наследного принца. Десятилетним он вошел в их дом. Уже не ребенок, с глазами загнанного зверя, в которых огнем горела жажда мести. Они с братьями приняли его как родного, семилетней девочкой она враз обрела еще одного старшего брата, который обожал ее до беспамятства. И как наивно она тогда полагала что так будет всегда.

Филиппины давно были его негласной вотчиной, в которой он творил что хотел. Когда ему стало известно где она, то пришел в ярость. Он выжидал не зная, что делать и злился за то что посмели напасть на нее. Когда она организовала

побег он расхохотался – вот она дочь короля. Потом представив ее хрупкую одну в этих не проходимым дебрях джунглей, наедине со всеми опасностями, которые там скрываются его обдал холод страха. Он не видел ее много лет, но мысли о ней даже сейчас заставляли его сердце биться сильнее. Он вспомнил как могли гореть огнем ее глаза. Как глупо в детстве он верил, что она суждена ему, хотя всегда знал, что такому как он она не достанется никогда.

Он направил в погоню лучших охотников, но ее не было. Не имея больше терпения он сам вышел на ее поиски. Когда нашли всех кроме нее, он отогнав страшную мысль о ее смерти рьяно бросился дальше. Он не мог ее потерять, он не мог стать причиной ее смерти. Ее смерть ему не простят, он сам не смирится с ее смертью. Он не сможет жизнь зная, что убил ее, снова не защитил ее как было уже однажды. Какой он глупец, как он мог горячую арабскую кровь запереть в клетке. Он сам такой же – лучше смерть чем тюрьма. Он с детства чувствовал связь с ней и знал, что она жива. И он должен найти ее.

Она видела погоню, но если надо она могла бы спрятаться и в пустыне. Даже дикие звери ее не пугали. Они были одной с ней кровью и не тронули бы ее. В крайнем случае она бы дралась до последнего и была уверена, что не одного хищника забрала бы с собой на тот свет. Уже несколько дней она жила в чаще джунглей и шаг за шагом осторожно продвигалась к цивилизации. Она не знала кому можно верить,

а кому нет и поэтому держалась в тени, прячась как кошка от любого шороха.

Никто из охотников не справится с ней, но его силу она почувствовала еще издалека. Она изначально знала имя того, кто стоит за всем этим и знала, что рано или поздно они с ним встретятся. Слишком хорошо она знала его, слишком хорошо знал ее он. Она нахмурилась, приготовясь если потребуется к смерти – к его и к своей. Она готова была убить сына своего отца. Остановилась, почувствовав его близость. Услышав его голос не сразу узнала в нем голос своего брата. Она помнила в кого он превратился и какие преступления за ним стоят. Что ждать от него теперь, как он поведет себя с ней – с той от которой так легко отказался.

– Ты пойдешь со мной, – его голос излучал скрытую угрозу. Такого раньше не было и ее неприятно резанула его власть и грубость.

Обернувшись беззвучно на его голос, она промолвила:

– С одним условием.

– Не в твоём положении диктовать условия, – он подошел к ней достаточно близко чтобы видеть ее глаза. Чтобы снова почувствовать жжение в груди. С досадой на себя вынул из ее рук оружие, прекрасно помня насколько виртуозно она владела клинком.

Ее хмурый взгляд был прикован к его глазам.

– Ты отпустишь их всех и дашь спокойно им жить дальше на свободе.

Звериный оскал отобразился на его лице.

– Не боишься, принцесса, что дав слово я завтра убью их всех?

– Тогда считай ты убьешь и меня.

Он не уловил мгновение как в ее руках оказалось его пистолет, но приставила она его не к нему, а к себе, отведя предохранитель в сторону. Все также глядя ему в глаза она предоставила ему время забрать у нее оружие.

– Никогда не делай так больше. Сумасшедшая.

Он оказался в опасной близости от нее. Он видел как ее зрачок в бешеном скачке превратил ее тигриные глаза в черную пустынную бурю. Она не отстраняясь, прижалась губами к его шее:

– Твое слово, король?

– Я даю тебе слово, но ты идешь со мной и останешься до тех пор пока я не решу как быть, – от ее прикосновений он терял контроль над ситуацией. Оттолкнул ее, твердо намереваясь не поддаться ее чарам. Образы ее братьев и отца, заменившие ему в свое время семью не позволили бы ему причинить ей вред или наброситься на нее в порочной страсти.

Она стояла в горделивой царской осанке и даже в своем немаленьком росте ощущала себя рядом с ним куклой. Она вспомнила отца и мать, что им известно о ней? Как они, как ее дочка? Может они уже оплакивают ее.

– Сообщи отцу что со мной все в порядке, прошу тебя – она отвернулась от него, не желая встречаться с ним взгля-

дом.

Он почувствовал ее боль:

– Не переживайте, ваше высочество, ваш отец в курсе что вы у меня.

– Вот это меня и пугает, – помолчав она добавила, – при мне был телефон, могу я получить его обратно?

– Я отдам тебе его по приземлению.

Как только они взошли на его самолет тот сразу взял курс в его неприступную резиденцию. Она была здесь только ребенком когда еще был жив его отец, и с самого детства в самых страшных снах она представляла себя заложником у мужа именно в таком месте – прекрасном с виду, но не приступном и опасном. То чего она боялась подкралось так неожиданно. С тоской она смотрела на бескрайнее небо и океан. Сможет ли она выбраться или останется здесь его игрушкой. Она даже сузила глаза от злости при такой мысли. Она помнила как вернулся ее отец после неудачной встречи с ним. Как пытался урезонить его в его жестокости, как просил вернуться в семью. Он уважал отца, но не послушал и просил больше не приезжать ни ему, ни кому-либо из семьи. У него больше нет семьи, он один и останется таким навеки.

Она вспоминала то время, когда он еще не отказался от ее семьи, не отказался от нее самой. Когда они еще не были врагами по разные стороны баррикад. Неужели то время было, неужели когда-то он был для нее всей вселенной.

По прилету он сразу покинул ее, оставив на попечение

служанки, которая проводила ее в комнату, а также предложила чистые вещи. Только сейчас она осознала насколько чудовищно выглядела. Находясь столько времени в лесу она сама превратилась в зверя. По запаху уж точно. Улыбнувшись этой мысли она порадовалась, что предстала перед ним в таком не презентабельном облике.

Долго принимала душ пытаясь отодвинуть встречу с ним. Одевшись в чистую одежду взглянула на себя в зеркало. Как же она угодила в эту ловушку, только не к нему, принесшему столько головной боли ее любимому отцу.

Ее проводили на ужин, на котором восседал он. Она поблагодарив девушку опустилась на стул и подняв взгляд встретила его тяжелый изучающий взгляд. Ее телефон лежал перед ней на столе. Кивнула молча ему в знак благодарности. Разговаривать совсем не хотелось. Ужинали они молча. Никто не проронил ни слова. Она не хотела есть, ее тошнило от еды, но сделав над собой усилие достойно закончила трапезу, лишь бы не прерывать молчание. Он лишь изредка посматривал на нее, на ее дрожащие в злобе ресницы, на ее непокорный подбородок. Отводил взгляд понимая, что даже силой не справится с ней. Да и как он мог заставить ее сделать что то против ее воли, он был с ней все ее детство и помнил ее непокорность. Он помнил ее еще ребенком – в ту первую встречу, когда он подростком в разбитом состоянии был доставлен в ее дворец. Какой заботой тогда его окружили, как она сама воспитанная в духе светской Европы и по-

корного Востока привечала его и пыталась отвлечь от нерадостных мыслей о кровавой месте. Сколько вместе провели они времени. Она всюду следовала за братьями как хвостик, ни на минуту не оставляла одних. Даже ночью часто прибежала испуганная ночным страхом к ним в спальню и залезала к кому-нибудь под одеяло, крепко прижавшись. И как же он был счастлив, когда она выбирала его в качестве своего рыцаря, пока он сам с мучением для себя не прекратил ее ночные вылазки. «Мы становимся взрослыми – мы мужчины, ты – женщина и нам уже нельзя спать вместе». Она молча все поняла, хоть и расстроилась сильно, но была рада что они все также вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.